

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ (Научная конференция Европейской ассоциации этики бизнеса на факультете менеджмента СПбГУ)

15–17 июня 2006 г. на факультете менеджмента СПбГУ состоялась ежегодная научная конференция Европейской ассоциации этики бизнеса (European Business Ethics Network — EBEN) «Нормативные основы корпоративной ответственности». Впервые в России был проведен регулярный форум международного сообщества, ведущего активную деятельность в столь актуальной области. Созданная в 1987 г. EBEN объединяет ныне более 1000 представителей бизнеса и академических кругов из 34 стран с целью изучения и распространения теории и практики этичного менеджмента, а также повышения уровня социальной ответственности компаний.

В конференции приняли участие ведущие ученые и практики из 14 стран, выступившие с 30 докладами о реализуемых ими исследовательских проектах. Заявленная тема привлекла внимание таких известных специалистов, как *К. Годнастер* (Университет Святого Фомы, США), *А. Аргандона* и *Д. Меле* (Школа бизнеса IESE, Испания), *П. Козловский* (Свободный университет Амстердама, Нидерланды) и *Д. Эндерле* (Университет Нотр-Дам, США), *Х. ВанЛуик* (CSR, Нидерланды) и *Б. Хастед* (Технологический университет в Монтерее, Мексика), *М. ДеПоуз* («Круглый стол бизнеса в Ко») и *А. Нийхоф* (Университет Твенте, Нидерланды). Российская сторона была представлена до-

кладами *Ю. Е. Благова* — директора Программы этики бизнеса и корпоративной социальной ответственности НИИМ СПбГУ, *Е. Л. Шековой* (факультет менеджмента СПбГУ), *Д. Е. Раскова* (экономический факультет СПбГУ) и *И. Е. Наумовой* (ГУ–ВШЭ). В дискуссии приняли активное участие и представители бизнес-сообщества. Ситуацию глобальной корпорации описал вице-президент компании SAP по корпоративному гражданству *Дж. Фаррар*. Об особенностях этики современного российского бизнеса говорили вице-президент Ассоциации российских банков *Ю. Львов* и коммерческий директор компании «Троя-ультра» *В. Шунило*. Материалы конференции представлены на сайте факультета менеджмента СПбГУ (<http://www.som.spbpu.ru>).

Тема конференции не случайна. Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) уже около 50 лет занимает центральное место в дискуссии об отношениях бизнеса и общества. Под «брендом» КСО сегодня скрывается противоречивое многообразие как взаимодополняющих, так и альтернативных концепций. Более того, КСО в настоящее время трактуют и как концепцию, и как «контейнер» концепций, и как теорию, и как концептуально расплывчатое «движение». Тем не менее представляется возможным вести речь о становлении единой теории КСО, подчиненной своего рода

диалектике нормативного и инструментального подходов.¹ Инструментальный подход, увязывающий социально-ответственное ведение бизнеса с его эффективностью, приобрел в последние годы необычайную популярность. Трактовка КСО как элемента стратегического управления или даже его самостоятельной концепции активно разрабатывается мировым академическим сообществом и находит широкое применение в практике ведущих корпораций. Нормативный же подход, рассматривающий КСО с позиции должностования и направленный на моральное обоснование поведения фирм и отдельных менеджеров, хоть и является исторически и логически первичным, тем не менее оказался в тени. Более того, комплексное развитие теории стало подменяться усилиями по оценке эффективности «отношенческих активов», проблема морального развития менеджеров уступает первенство социальной отчетности, и даже академические позиции профессоров в сфере этики бизнеса начали повсеместно замещаться позициями в сферах КСО, корпоративного гражданства и корпоративной устойчивости. В этих условиях проведение научной конференции, посвященной нормативным основам КСО, не только позволило оценить современное состояние релевантных исследований, но и символизировало своеобразное «возвращение к истокам». Действительно, в фокусе внимания докладчиков оказались такие важнейшие проблемы, как сущность и содержание КСО, многовариантность этического обоснования социальной ответственности, влияние национальных особенностей, перспективы дальнейшего развития КСО и этики бизнеса.

С пленарным докладом, посвященным сравнительному анализу американской и европейской трактовок КСО, выступил К. Годпастер (Университет Святого Фомы, США) — один из ведущих теоретиков современной этики бизнеса. По его мнению, бизнес по обе стороны Атлантики, сотрясаемый гром-

кими корпоративными скандалами, сознает необходимость этического обоснования принимаемых управленческих решений. В то же время если «американская» трактовка рассматривает этичность отношений с заинтересованными сторонами как средство более полного удовлетворения интересов собственников, то «европейская» — исходит из необходимости равного отношения ко всем заинтересованным сторонам, причем особое внимание уделяется социальным и экологическим программам. Иными словами, возникает своеобразный парадокс нормативных основ КСО. Корпоративные решения, основанные на этических ценностях, выходящих за рамки правовых норм, и направленные на удовлетворение ожиданий всех заинтересованных сторон, представляются как необходимыми («европейский» подход), так и неправомочными («американский» подход). Возможна, впрочем, и своего рода конвергенция. Как считает К. Годпастер, третья, синтетическая трактовка должна основываться на идее «корпоративной совести», трактующей корпорацию как субъект морали и подразумевающей наличие у менеджеров равных этических обязательств по отношению ко всем заинтересованным сторонам.²

А. Аргандона (Школа бизнеса IESE, Испания) подчеркнул, что, несмотря на продолжающееся развитие концепции КСО, достигнут определенный консенсус в вопросе ее принципиальных характеристик. КСО добровольна, но не дискреционна; она нормативна, хотя не подразумевает обязательного правового закрепления.³ По мнению

² Концепция «корпоративной совести» подробно раскрыта К. Годпастером в его новой книге Goodpaster K. 2007. *Conscience and Corporate Culture*. Blackwell Publishing: Malden, MA. Символично, что благодаря любезности издателя, выславшего оргкомитету конференции сигнальные экземпляры, автор впервые увидел свою книгу в Санкт-Петербурге.

³ Подчеркивая «добровольный» характер КСО, но не раскрывая его содержания, многие авторы трактуют КСО как некий «свободный выбор» менеджера. Тем самым производится подмена понятий, поскольку «добровольный»

¹ Подр. см.: Благов Ю. Е. 2006. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности. *Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. Менеджмент* (2): 3–24.

А. Аргандоны, необходим более тщательный анализ «многоуровневой» сущности КСО. Во-первых, это *ответственность*, т. е. исходно моральная категория. Нормативная основа КСО состоит в наличии у компании моральных обязательств перед заинтересованными сторонами, соотнесенных с настоящим или будущим периодом. Во-вторых, это *социальная* ответственность, существующая в конкретном обществе с его специфическими социальными нормами и развивающаяся во времени и различающаяся в пространстве. Социальная ответственность выступает объектом внешнего контроля и предполагает соответствующую открытость и прозрачность. В-третьих, это социальная ответственность *корпорации*, которая является не только экономическим, но также гуманитарным и социальным институтом, ориентированным на создание социальной ценности в процессе морально детерминированного взаимодействия с системой заинтересованных сторон.

По мнению Дж. Эндерле (Университет Нотр-Дам, США), ответственность, трактуемая как «обязательства, обусловленные свободой», является центральной концепцией современной этики и вполне может применяться к деловому предприятию как субъекту морали. Иными словами, этическая ответственность корпорации простирается столь широко, сколь широка ее свобода. При этом этика выступает своего рода стержнем всей системы корпоративной ответственности, пронизывающим цели компании, определяющим процесс ее функционирования и оценку достигаемых результатов. Корпорация представляет собой «многоцелевую организацию», решающую как экономические, так и более широкие социальные задачи. Обладая собственной внутренней ценностью, цели корпорации не должны рассматриваться как иерархия ран-

(voluntary) характер ответственности исторически подчеркивает ее содержание, выходящее за рамки правовых обязательств. Свобода же выбора — «дискретность» (discretionary) — подразумевает возможность вообще «не быть социально ответственным», что в данном контексте объективности невозможно.

жированных уровней. Так, например, решение экологических задач — это не просто один из путей достижения конкретного экономического результата, а направление деятельности, имеющее собственное моральное обоснование — поддержание устойчивого развития. Как полагает Дж. Эндерле, подобная трактовка КСО позволяет, в частности, подвести общую основу под существующие ныне разнородные форматы социальной отчетности.

М. Асслендер (Университет Касселя, Германия) и А. Бринк (Университет Байройта, Германия) подчеркнули, что стратегический подход к КСО, трактующий ее в инструментальном ключе — как путь к достижению устойчивой экономической эффективности, в последние годы стал устойчиво превалировать над нормативными трактовками. Возникший дисбаланс требует, по их мнению, развития такой нормативной концепции, которая, будучи воспринята и практически воплощена высшими менеджерами, во-первых, обеспечит стабилизацию корпоративной идентичности и, во-вторых, будет способствовать совершенствованию системы корпоративного управления. В свою очередь, П. Козловский (Свободный университет Амстердама, Нидерланды) предложил оригинальный подход к преодолению дихотомии инструментального и нормативного в КСО, рассмотрев концепции этики бизнеса и КСО в рамках риск-менеджмента. По его мнению, КСО выступает средством ведения диалога с социальным окружением фирмы, позволяющим управлять риском появления неожиданных для фирмы нормативных требований. Фирма, которая способна осуществлять эффективные коммуникации и кооперироваться со своим социальным окружением, производит своеобразные инвестиции в свои нематериальные активы и в гарантии против «моральной агрессии» со стороны среды, в которой она функционирует. Данные этические инвестиции одновременно и инструментальны и нормативны. Они инструментальны как средство коммуникаций с социальной средой фирмы, и нормативны в качестве средства «морального обучения», происходящего в процессе взаимо-

действия с ее этически сознательными партнерами.

Нетривиальная трактовка стратегического подхода к КСО прозвучала в докладе, представленном Б. Хастедом и С. Хосе (Технологический университет в Монтерее, Мексика), рассмотревших вопрос о мотивации к КСО с позиции агентской теории. По их мнению, КСО, основанная на альтруизме, порождает наименьшие «агентские издержки» вследствие интернализации контроля над теми должностными преступлениями, на которые способен толкнуть альтруизм. КСО, базирующаяся на принуждении, более чувствительна к «агентским издержкам», поскольку связанные с КСО расходы являются ответом на отраслевое или государственное принуждение. Соответственно, КСО становится объектом внешнего контроля. Что же касается стратегически ориентированной КСО, то она представляется наиболее чувствительной к агентской проблеме. Это происходит вследствие того, что в данном случае менеджеры обладают большей свободой в использовании соответствующих проектов для личного роста, а не для максимизации корпоративной ценности. По сути, анализ Б. Хастеда и С. Хосе позволяет по-новому взглянуть на классическую аргументацию М. Фридмана в пользу жесткой привязки КСО к задаче максимизации прибыли.⁴

Серьезной критике была подвергнута и широко известная модель «пирамиды КСО» А. Керолла, основанная на соподчинении экономического, правового, этического и филантропического «уровней» социальной ответственности.⁵ Как было показано в докладе В. Даббинка (Университет Тилбурга, Нидерланды) и Л. ВанЛиедекерке (Универ-

ситет Лувена и Антверпена, Бельгия), этика является важнейшим элементом всех уровней КСО, рассматриваемых А. Кероллом. Кроме того, по мнению авторов доклада, моральные ожидания не могут рассматриваться как простое дополнение к правовым требованиям. И наконец, трактуя КСО как «добровольные действия, ожидаемые обществом», А. Керолл оставляет открытым вопрос о том, является КСО обязанностью или подразумевает некие «необязательные» усилия.

В целом ряде докладов были обозначены национальные особенности КСО в контексте нормативного подхода. М. Куманс (Католический университет Лилля, Франция) предложил вниманию участников конференции сравнительный анализ «англосаксонских ценностей», основанных на утилитаризме и материализме, и традиционных ценностей континентальной Европы как культурного «Европейского наследия». Б. Рок (ЛКАЕМ, Польша) рассмотрел этический контекст, в котором реализуются принципы КСО в современной Польше. Ю. Е. Благов (НИИМ СПбГУ) проанализировал особенности нормативных основ КСО в современной России. Во-первых, ценности российских бизнесменов носят смешанный характер, что отражает этап перехода от «Морального единства» к «Аморальному бизнесу». Во-вторых, во многом переходный характер носят ожидания основных заинтересованных сторон, особенно работников, потребителей и государственных служащих. В-третьих, нормативная аргументация таких современных концепций, как «корпоративное гражданство» и «корпоративная устойчивость», в целом не соответствует существующей системе отношений бизнеса и общества. В-четвертых, недостаточность очевидного для бизнеса инструментального обоснования КСО является в настоящее время гораздо более серьезной проблемой, чем слабость нормативной аргументации.

«мейнстрима». См.: Благов Ю. Е. 2004. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление. *Российский журнал менеджмента* 2 (3): 21–22.

⁴ О нормативной аргументации М. Фридмана см.: Благов Ю. Е. 2006. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности. *Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. Менеджмент* (2): 6–7.

⁵ Данная модель, впервые предложенная в 1991 г., стала своеобразным промежуточным итогом многолетней дискуссии о сущности КСО, и вошла в большинство наиболее популярных учебников и научных монографий в качестве

Завершила конференцию дискуссия о перспективах развития теории этики бизнеса и КСО. Легендарный Х. ВанЛуйк — первый в Европе профессор этики бизнеса — обратил внимание на фундаментальную теоретическую проблему — необходимость смены парадигмы в этике бизнеса. Он подчеркнул, что вплоть до настоящего времени исследователи концентрируют свое внимание на фирме как индивидуальном или коллективном субъекте морали и его этических обязательствах. Однако прогресс в экономической социологии и институциональной экономике, а также то внимание, которое уделяется в этих науках рыночным структурам, позволяют более четко осознать, что рыночная деятельность является более широким феноменом, чем форма максимизации прибыли. Соответственно, перед специалистами в области этики бизнеса встает задача нормативного анализа рыночных отношений в их более сложных трактовках, используя для этого более сложный и дифференцированный аналитический инструментарий. В свою очередь, Г. Зибенс (Королевская гимназия Сант-Йенс-Моленбека,

Нидерланды) подчеркнул, что на концептуальном уровне академическое сообщество должно сконцентрироваться на интеграции уже существующих в литературе концепций, направленной на поиски оптимальной комбинации их сильных и слабых сторон. По его мнению, основой этой интеграции может стать концепция заинтересованных сторон. При этом важнейшей задачей становится развитие исследований нормативной основы бизнеса, а также расширение дискуссии о КСО на организации всех форматов.

Хочется верить, что научная конференция EBEN, прошедшая на факультете менеджмента СПбГУ, станет серьезным стимулом развития исследований в областях этики бизнеса и корпоративной социальной ответственности, проводимых российскими учеными. Эта проблематика за последние годы успела завоевать заголовки деловой печати: успела и очаровать и разочаровать. Настало время серьезных исследований, эффективность которых способно существенно повысить международное сотрудничество.

Ю. Е. Благоев
Факультет менеджмента СПбГУ